

ЧАСТИЧНОЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ТУДОРА ПАНЦЫРУ

Я согласен с заключением Конституционного суда о том, что Указ № 1877 от 21 декабря 2015 года о выдвижении кандидата на должность Премьер-министра является конституционным, но я не согласен полностью с мотивировкой/толкованием Конституционного суда.

По моему мнению, данный указ является конституционным **только потому, что парламентские фракции**, в рамках консультаций с Президентом, проведенных 21 декабря 2015 года, **не предложили одну или несколько кандидатур** на должность Премьер-министра. Если бы все, или некоторые из участвовавших в консультациях **парламентских фракций** предложили бы одну или несколько кандидатур, кроме кандидатуры Иона Стурза, тогда этот указ был бы неконституционным. В подобной ситуации Президент поступил бы по своему усмотрению, нарушая роль института Президента и роль Парламента в парламентской республике, каковой является Республика Молдова.

Таким образом, я не согласен с мотивировкой/толкованием Конституционного суда в отношении того, что в бесспорно парламентской республике Президент имел право принимать решения в одностороннем порядке, потому что на момент издания указа не было сформировано абсолютное парламентское большинство (п. 135 Постановления Конституционного суда). Я исхожу из того, что кандидатуры предлагаются только в рамках официальных консультаций с Президентом, а не за их пределами, и что в пункте 135 постановления имелось в виду существование абсолютного парламентского большинства на момент проведения консультаций, чтобы Президент мог выдвинуть кандидатуру, предложенную большинством во время консультаций. Считаю, что Президент может выдвинуть кандидатуру на должность Премьер-министра по своему усмотрению только в том случае, когда **ни одна из парламентских фракций не предлагает такую кандидатуру**. Ниже поясню, каковы пределы свободы усмотрения Президента в подобной ситуации.

Вывод Конституционного суда, изложенный в постановлении, о необходимости существования абсолютного большинства на момент проведения консультаций с парламентскими фракциями опровергается некоторыми аргументами из постановления и основан на конституционных нормах, которые уже недействительны. Сравнения с европейскими конституционными нормами, приведенные Конституционным судом в пунктах 62, 63 и 66 постановления, показывают, что президенты парламентских республик выдвигают Премьер-министра по предложению абсолютного большинства или,

если таковое не сформировано, выдвигается лидер политической партии, набравшей **простое большинство** депутатских мандатов, или кандидат, **за которого может голосовать парламентское большинство**. Однако, суть аргументов из европейского сравнительного конституционного права, приведенных со ссылкой на парламентские республики, не отражена в резолютивной части постановления. Если Конституционный суд включил эти аргументы в постановление в пользу предлагаемого решения, то они не должны вести к другим последствиям для Республики Молдова, нарушая правило *ubi eadem est ratio, ibi eadem solutio esse debet* (одна и та же причина должна приводить к одному и тому же следствию). Кроме того, Конституционный суд в пункте 114 ссылается на свое предыдущее постановление (Постановление № 21 от 2 июля 1998 г.), как имеющее обязательную силу, о толковании одной статьи Конституции – статьи 82 часть (1), которая была бы к месту, если бы не была **отменена**.

Так, основанная на этих идеях, часть заключения Конституционного суда (подпункт б) пункт 3 резолютивной части) лишена обоснования – *non sequitur* (вывод не вытекает из предпосылок).

Считаю, что судьи должны были подчеркнуть изменения, внесенные в Конституцию в 2000 году, и обосновать постановление, прибегнув к **телеологическому и систематическому толкованию** норм Высшего закона. Если признанная утратившей силу ст. 82 ч. (1) Конституции устанавливала определенную процедуру выдвижения кандидата на должность Премьер-министра, то есть выдвижение Президентом Республики Молдова кандидата на должность Премьер-министра «после **консультаций с парламентским большинством**», то сегодня ст. 98 ч. (1) Конституции предусматривает, что Президент Республики Молдова выдвигает кандидатуру на должность Премьер-министра «после **консультаций с парламентскими фракциями**». Разница между «консультациями с парламентским большинством» и «консультациями с парламентскими фракциями» значительна и не в пользу дискреционного права Президента. Однако Конституционный суд относит эту важную деталь к категории «в том числе» (п. 19), хотя в изложении своей позиции отмечает, что устанавливает «полный и точный смысл конституционных норм» (п. 48). Конституционный суд практически дает вторую жизнь ст. 82 ч. (1) Конституции, вопреки последней воле конституционного законодателя. Конституционный суд игнорирует намерения и цель, которую преследовал конституционный законодатель при внесении изменений в текст закона относительно роли парламентских фракций, как составных частей Парламента. Конституционный суд также игнорирует намерения и цель конституционного законодателя относительно роли

Президента в осуществление государственной власти после внесения изменений в Конституцию в 2000 году. Но истинную волю законодателя нельзя игнорировать.

Кроме того, ссылаясь на принцип большинства в принятии решений (п. 110 и др.), Конституционный суд заключает, что на момент проведения Президентом консультаций должно существовать абсолютное парламентское большинство, чтобы он мог выдвинуть предложенную этим большинством кандидатуру. В случае, если такое большинство не сформировано, Президент может выбрать и выдвинуть кандидатуру по своему усмотрению (п. 131), пренебрегая значением консультаций с парламентскими фракциями и превратив эту процедуру в пустую формальность. Помимо того, что ущемляет парламентский характер формы правления, закрепленной изменениями, внесенными в Конституцию в 2000 году, этот вывод не учитывает, что принцип выражения вотума доверия Правительству абсолютным большинством депутатов не означает и наличие абсолютного большинства во время проводимых Президентом консультаций. Большинство может быть сформировано и после проведения консультаций, чтобы Парламент мог выразить вотум доверия кандидатуре, предложенной в процессе консультаций. Важным является момент выражения вотума доверия (ст. 98 ч. (4) Конституции), когда коллегиальный орган принимает решение согласно воле абсолютного большинства, а не момент, предшествующий этому, когда решение о выдвижении принимается единоличным органом – Президентом Республики Молдова. Это еще один необоснованный вывод Конституционного суда – *non sequitur*.

Безусловно, функционально Правительство подчиняется Парламенту. Аргументы в пользу данной идеи исходят из статьи 96 Конституции. Правительство обеспечивает реализацию внутренней и внешней политики государства и выполняет программу своей деятельности, утвержденную Парламентом. Последнее слово в вопросах внутренней и внешней политики принадлежит Парламенту, как высшему представительному органу и единственной законодательной власти государства. Следовательно, выдвижение кандидата на должность Премьер-министра должно осуществляться с учетом **возможности получения вотума доверия**. Целью ст. 98 ч. (1) является **формирование Правительства в кратчайшие сроки**. Формирование Правительства, **утвержденного Парламентом** в самый короткий период времени. Ее целью является **выражение Парламентом вотума доверия лицу, которому доверяют парламентские фракции**, когда они предлагают одну или несколько кандидатур. Если эта цель не достигнута, можно воспользоваться альтернативой роспуска Парламента, предусмотренного ст. 85 Конституции.

Можно представить себе различные ситуации. Первая из них – это ситуация существования абсолютного парламентского большинства на момент консультаций, которое предлагает кандидатуру на должность Премьер-министра. В этом случае Президент выдвигает предложенную кандидатуру. Вторая ситуация – когда со стороны парламентских фракций не поступило предложений, независимо от того, сформировано абсолютное парламентское большинство или нет. В этом случае Президент выдвигает того, который, по его мнению, мог бы набрать наибольшее количество голосов в Парламенте. Третья ситуация, когда на момент проведения консультаций не сформировано абсолютное парламентское большинство, и парламентские фракции, участвующие в консультациях, предлагают одну или несколько кандидатур. В этом случае Президент должен выдвигать одну из кандидатур, предложенных парламентскими фракциями, которая, по его мнению, может набрать наибольшее количество голосов при выражении Парламентом вотума доверия Правительству. В этом состоит свобода усмотрения Президента при выдвижении Премьер-министра.

Однако своим толкованием Конституционный суд расширяет полномочия Президента по роспуску Парламента, вопреки смыслу Конституции. Учитывая реалии Республики Молдова, Президент, который, из-за стечения обстоятельств, захочет форсировать роспуск законодательного органа и спровоцировать досрочные выборы, для достижения своей цели может сослаться на отсутствие абсолютного парламентского большинства и проигнорировать предложения парламентских фракций. Невзирая на смысл конституционных норм, данное толкование сводит консультации с парламентскими фракциями к формальности в случае отсутствия абсолютного большинства. Такой подход вступает в противоречие с ролью Президента и Парламента в парламентской республике.

В парламентской форме правления, когда в положениях о выдвижении Премьер-министра конституционный законодатель значительно опустил планку – от наличия одной кандидатуры, предложенной абсолютным большинством, до наличия одной или нескольких кандидатур, предложенных парламентскими фракциями (альянсами), Президент не может игнорировать предложения парламентских фракций (альянсов).

В конституционной системе, требующей формирования Правительства в кратчайшие сроки, а не блокирование или бойкотирование работы Парламента, решения должны приниматься не в пользу роспуска Парламента до истечения нормального цикла его деятельности. Я исхожу из того, что если на момент консультаций не сформировано абсолютное парламентское большинство, то кандидат, выдвинутый из числа предложенных парламентскими фракциями, участвующими в консультациях, будет пользоваться большим доверием, чем кандидатура, выдвинутая со стороны. Какой смысл

проводить консультации с **парламентскими фракциями (не с парламентским большинством)**, если можно игнорировать кандидатуру/кандидатуры, предложенные ими? В парламентской республике, где Президент имеет ограниченные полномочия, которые позволяют сказать, что только в нескольких случаях (прямо предусмотренных Конституцией) он представляет собой власть в государстве, а в других случаях нет, он не должен играть роль создателя абсолютного парламентского большинства в ходе проведения консультаций с парламентскими фракциями. Для этого существуют парламентские прения и соответствующие программы правления. В качестве гаранта суверенитета, национальной независимости, единства и территориальной целостности страны (ст. 77 ч. (2)), а не в качестве «игрока», в качестве гаранта уважения Конституции и предусмотренной ею формы правления, он может выдвинуть кандидатуру Премьер-министра не со стороны парламентских фракций только тогда, когда последние не предложили такую кандидатуру, как в случае консультаций, проведенных 21 декабря 2015 года.

Сожалею, что толкование Конституционного суда приняло такой оборот. Лично я со всей серьезностью отношусь к форме правления в Республике Молдова и к конституционным поправкам 2000 года.